

Жесткая дедовщина от ветеранов турнира

— Вы любитель, верно? Я могу сказать это с первого взгляда.

Эннроуз подошла ко мне и остановилась в пределах относительной досягаемости.

У неё были светло-голубые глаза, сияющие сильной волей, а волосы того же цвета были подстрижены до плеч.

— У вас дешёвый меч и слабое на вид тело, — Эннроуз слегка ткнула в мой меч и тело указательным пальцем. — Хотя мечи, используемые в турнире, притуплены, если вы будете относиться к ним с небрежностью, вы можете умереть.

Затем ещё раз, она стрельнула в меня пронзительным взглядом.

Я взглянул ей в глаза и призадумался немного. Реакция, которую я должен показать здесь это...

— Я бы посоветовал вам не судить книги по их обложкам, — сказав это, я отвернулся от Эннроуз.

В действительности, сеттинг, который я выбрал это: «Выгляжу слабым, но на самом деле я по настоящему сильный». И, таким образом, было бы противоречием показать здесь почтение.

Лучший эффект, если я заставлю их думать: «Этот парень слаб, но разумеется он слишком самонадеян».

— Что с этим отношением. И здесь я действительно волнуюсь...

— Мне это не нужно. Сохраните это для того, кому нужно.

Ах да, не забывайте использовать местоимение «ore» для обозначения себя.[1]

— Я серьёзно, ты действительно...

— Эй, малец, это было предупреждение, а не совет. И предупреждения должны быть приняты всерьёз, — внезапно, мужчина прервал наш разговор.

Если мне нужно использовать сравнение, чтобы описать его, то он похож на грубовато выглядящего про-рестлера. Тем не менее, меч на его талии хорошо используется, и различные шрамы на его лице испускают ауру «ветерана полей битвы».

На самом деле, среди всех присутствующих он кажется самым сильным после Эннроуз и меня.

— Я - Куинтон. Я уже участвовал в Фестивале несколько раз, и каждый раз вижу таких слабаков, как ты, льющих на зрителей холодную воду. Как насчёт того, чтобы просто сбежать домой и сосать дальше мамину титьку?

Наглые насмешки Куинтона встретили голоса одобрения и вульгарного смеха из окружения.

Но я зыркнул на Куинтона, а потом усмехнулся:

— По крайней мере, я сильнее тебя.

Лицо Куинтона начало бледнеть.

— Гьяхаха! Куинтон, на тебя смотрят свысока!

— Куинтон, ты просто позволишь мальчишке ржать над тобой?

Брови Куинтона скривились, и он схватил меня за воротник.

— Эй, тебе лучше быть осторожным с языком. Какого хрена ты сказал, что ты сильнее меня?

Я не ответил.

Но я снова поднял уголок рта в насмешке.

— Кажется, тебе нужно кое-какое... образование!

Сказав это, он меня швырнул. Я врезался в неких людей, затем свалился на землю.

— Да, покажи ему, кто есть кто!!!

— Гяхахаха, будь осторожен с ним!!!

Люди вокруг Куинтона вернули меня к рингу. Как и следовало ожидать от этих людей, которые зарабатывают на жизнь насилием, они точно знают, как реагировать.

— Это твой последний шанс извиниться, — сообщил Куинтон, хрустнув шеей.

— Твой стандарт действительно низкий, — я покачал головой.

— Блядь, убью тебя!

Куинтон атаковал меня.

Честно говоря, безоружный бой в этом мире практически не развит. Скорее всего, люди сильнее, когда используют оружие, поэтому единственные возможности для рукопашного боя это либо когда боец намного сильнее, либо когда боец доведён до такой степени. В противном случае безоружного боя практически не бывает.

Если бы был боевой турнир без оружия, я бы, несомненно, занял первое место. Вот сколько у меня уверенности.

Различные способы, которыми я могу реагировать на эту ситуацию, вспыхнули в моей голове.

Противостоять с помощью прямой левой или правого хука будет просто, но эффективно. Остановить его джебом или передним ударом, а затем выжидать будет безопасно. Ничего не делать и тупо выжидать было бы ещё безопаснее. Встреча локтем или коленом была бы очень эффективной. Захватить его, а затем болевой прием, тоже будет хорошо.

Если бы это была настоящая битва с сильным врагом, я бы точно пошёл с джеба. Но не кулаком, а раскинутой ладонью, всеми пятью пальцами направленными к его глазам.

Но против простого Куинтона нет необходимости заходить так далеко. Во-первых, я... я даже не хочу драться.

— ОРА!!!

Кулак Куинтона врезался мне в щеку.

Затем я мгновенно отлетел, врезаясь в окружающую человеческую стену.

— Это ещё не всё!

Удары Куинтона приземлялись на меня.

Справа, слева, справа, слева, слева, слева.

Я позволял себе продолжать быть избитым кулаками, не поднимая руки, а затем произвольно рухнул сам, где я посчитал целесообразным.

— Этот парень слаб! Он слишком чертовски слаб!

— Гьяхаха, значит, он всё-таки мелкая сошка!

Насмешка галереи – это музыка для моих ушей.

— Он слишком напуган, чтобы что-то делать? Что за слабак!

Куинтон смотрел на меня свысока и усмехался.

— Мои кулаки не такие дешёвые, чтобы их можно было использовать на таких, как ты, — промолвил я, глядя на Куинтона и улыбаясь.

— Так тебе ещё не хватило?!

— Прекрати уже!!!

Поднятый кулак Куинтона был остановлен голосом Эннроуз:

— Вы уже зашли слишком далеко. Если ты всё ещё жаждешь борьбы, тогда я буду твоим партнером, — Эннроуз пристально взглянула на Куинтона.

— Ой ой, леди сказала, что она будет вашим партнёром!

— Гьяхаха, может быть ты будешь моим партнёром вместо?!

В отличие от насмехающихся, лицо Куинтона стало мрачным.

Оставив позади «тц», он развернулся на каблуках.

— Что случилось, Куинтон? Зассал?

— Как скучно, всё уже кончено?

Когда Куинтон ушёл, человеческое кольцо также рассеялось.

— Прости, я не предвидела, что дело дойдёт до подобного.

Эннроуз протянула руку.

Я встал, игнорируя эту руку.

— Если бы вы действительно хотели, вы могли бы остановить это в любой момент. Я ошибся?

Эннроуз вздрогнула от моего вопроса.

— Вместо того, чтобы чего-то необратимого во время турнира, я подумала, что тебе лучше сначала выучить урок здесь. Но он действительно зашёл слишком далеко. Твои раны в порядке?

Эннроуз потянулась ко мне, но я перехватил её одной рукой.

— Нет проблем.

— Но ты... э? — кажется, что Эннроуз заметила. Несмотря на то, что меня ударили так много раз, у меня не было явных ран.

Если я должен указать одно, единственное, что я мог привести – это небольшой порез на краю рта.

Я использовал большой палец, чтобы вытереть кровь, медленно стекавшую со рта, затем развернулся, чтобы уйти.

— Вкус крови... как давно этого не было... — пробормотал я тихим голосом, достаточно громким, чтобы Эннроуз услышала.

— ...! Подожди! Как тебя зовут? — я почувствовал её сильный взгляд на своей спине.

— ...Джимина.

На этом я исчез в море людей.

Затем я принял guts pose.

О да!

Я успешно сделал это.

«Мелкая сошка, которую все недооценивают, но незначительное меньшинство уже осознало, что он может быть не тем, кем кажется!»

Как же я люблю это клише.

На мой взгляд, те, кто раскрывает свои силы ещё до начала турнира – всего лишь третьесортные.

Где в этом веселье? Какой смысл раскрывать свою истинную силу в наименее интересном месте?

Быть недооценённым всеми до начала турнира – это правильно. Затем, когда начинается турнир, вы заставляете всё больше и больше людей думать: «Подожди, разве этот парень не силён?» И только в кульминационный момент вы раскрываете свою истинную силу, чтобы

заставить людей кричать «Чёрт, этот парень был на самом деле чертовски сильный всё время?!» Вот это первоклассный ход.

Сохранять контроль над впечатлениями зрителей обо мне до этого критического момента – это задача, которая была поставлена перед собой во время этого Фестиваля Бога Войны.

Я провернул манёвр сокрытия от одного человека, прячась в тени.

Затем, подтвердив, что Эннроуз и остальные ушли, я тайно вернулся в очередь и закончил свою регистрацию.

[1] T/N: в японском языке есть много вариантов для местоимения «Я», в зависимости от пола, возраста, относительного статуса собеседника и т.д. «оге» – наиболее мужской вариант, до такой степени, что в некоторых ситуациях оказываются чрезмерно агрессивным.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/453908>